

Фаттахова Аида Ринасовна

**УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ
И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ТАТАРСКОЙ
ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в отделе общей лингвистики
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Сафиуллина –Аль Анси Резеда Рифовна

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук профессор
Баширова Илида Басыровна (г. Казань)

кандидат филологических наук доцент
Пак Виктор Михайлович (г. Москва)

Ведущая организация: ГОУ «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «8» декабря в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «8» ноября 2011 г. (<http://www/iyali.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «8» ноября 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000680327

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Для современного татарского языкознания изучение определенного периода истории развития литературного языка продолжает оставаться актуальной темой. Конец XIX – начало XX вв. охватывает большое количество учебной литературы, исследование которой дает возможность лучше представить процесс формирования татарской грамматической теории.

В развитии татарской грамматической науки, в частности в формировании терминологической системы и отдельных грамматических категорий, немалую роль сыграло арабское языкознание. Влияние арабского грамматического учения на создание первых татарских грамматик происходило за счет учебных пособий по арабскому языку, изначально созданных в форме перевода с арабского на старотатарский язык. Эти книги послужили основой для первых татарских грамматик, что выразилось в классификации частей речи, терминологии и описании определенных грамматических категорий. На данный момент роль учебной книги по арабскому языку в формировании татарской грамматической теории не оценена в полной мере.

До настоящего времени оставался открытым вопрос: каким образом происходило изучение грамматики арабского языка на базе собственных ресурсов татарского языка того периода. Благодаря переводу и объяснениям арабских грамматических категорий на татарском языке авторы создавали базу для формирования грамматических категорий в татарском языке. Все это свидетельствует о важной роли учебных пособий по арабскому языку, составленных на родном языке учащихся и являющихся актуальной темой исследования в изучении истории татарской грамматики.

Любая лингвистическая система, переложенная на другой язык, переживает определенные изменения и приспосабливается к потребностям конкретной аудитории. Исследование процесса адаптации арабской лингвистической традиции к потребностям татароязычной аудитории того времени позволит осмыслить в новом ракурсе процесс эволюции татарского литературного языка. Анализ описания грамматического материала татарских учебников по арабскому языку и первых татарских грамматик способствует выявить источники возникновения последних, построенных по образцу арабских трактатов.

Учитывая возрождение национальных культурных традиций и неослабевающий интерес к арабскому языку, изучение наследия татарских авторов, отдельными учебниками которых пользуются и в настоящее время, особенно актуально. Как правило, обучение арабскому языку в настоящее время происходит по двум различающимся друг от друга методикам: по учебникам, составленным в советское время, в основе которых лежит европейская лингвистическая традиция, либо по учебникам, составленным в соответствии с арабской лингвистической традицией. Каждой из этих традиций свойственна своя, отличающаяся от другой, терминологическая

система, форма подачи материала, логика подхода к трактовке языковых категорий. В связи с этим, исследование собственной традиции татар при обучении арабскому языку, сумевшей сохранить и передать специфику иностранного языка основываясь на своем языковом материале, представляет особый интерес.

Изучение лингвистических особенностей учебной книги по арабскому языку, выраженных в языке, способах перевода арабских грамматических понятий на татарский язык, а также принципах построения учебной книги, не получило исчерпывающего освещения со стороны исследователей вплоть до настоящего времени.

Степень изученности темы. В изучении фонетического и грамматического строя татарского языка, его лексического состава, фразеологии проделана большая работа. Благодаря трудам таких исследователей, как И.Б. Баширова, Ф.А. Гапиев, М.З. Закиев, А.Х. Маннапова, Ф.Ш. Нуриева, Ш.А. Рамазанов, А.А. Тимерханов, Ф.С. Фасеев, Ф.С. Хакимзянов, В.Х. Хаков, Ф.С. Хисамова, и др. мы можем видеть достаточно целостную картину формирования и развития татарского литературного языка. В то же время изучение возможностей татарского языка, используемых при объяснении арабских грамматических явлений до настоящего времени оставалось в тени. В научной литературе сравнительный анализ содержательной и терминологической основы первых татарских грамматик и учебных пособий по арабскому языку, составленных на родном языке учащихся, не получили исчерпывающего освещения. Малоизученность представленной в диссертационной работе темы обусловлена рядом причин. Одной из них является недостаточное освещение в научной литературе учебных пособий по арабскому языку, принятых в татарских мектебах и медресе до 1917 года. В настоящее время существуют работы, посвященные истории национальной книги у татар. Татарская книга с момента ее возникновения подробно рассматривается в трудах А.Г. Каримуллина¹. Исследованию истории татарской рукописной книги посвятили свою научную деятельность М.И. Ахметзянов². Отдельные аспекты в освещении вопросов учебной литературы у татар затрагиваются в исследованиях Н.М. Хайруллиной³, Д.Ф. Загидуллиной⁴, Р.Н. Валиуллина⁵,

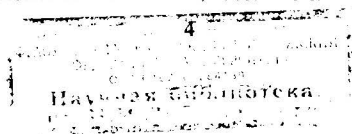
¹ Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги: от начала возникновения до 60-х годов XIX века / А.Г. Каримуллин. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1971. – 224 с.

² Ахметзянов М.И. Дастаннар ватаны: Кама аръягының кыңгыгыш тобәкләре һәм татар әдәбияты тарихы / М.И. Ахметзянов. – Казан: Мәгариф, 1999.

³ Хайруллина Н.М. Развитие учебной литературы для татарских школ дореволюционного периода (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ... канд. пед. наук. / Н.М. Хайруллина; Казан. гос. пед. ун-т. – Казань, 1986. – 18 с.

⁴ Загидуллина Д.Ф. Формирование и этапы становления теории татарской литературы (первая треть XX в.): автореф. дис. ... док-ра филол. наук. 10.01.02 / Д.Ф. Загидуллина. – Казань, 2001. – 70 с.

⁵ Валиллин Р.Н. Татарские учебники по гуманитарным дисциплинам (конец XIX – нач. XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.Н. Валиллин; Ин-т языка, лит-ры и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Казань, 2001. – 28 с.

Ф.И. Ибрагимова⁶ и др. Однако в указанных работах тема учебников по арабскому языку, принятых в мектебах и медресе до 1917 года, затрагивается фрагментарно и не является предметом специального исследования.

Большой фактический материал по обучению арабскому языку в татарской школе с описанием истории преподавания, обзором учебной литературы арабо-мусульманских авторов содержится в работах Дж. Валиди⁷ и Я.Д. Коблова⁸. Описанием учебной книги по арабскому языку занимался в свое время Н.Ф. Катанов⁹. В журнале «Десять» в рубрике «Восточная библиография» им представлена информация об отдельных учебных пособиях, издаваемых в Казани, с указанием выходных данных и кратким описанием содержания книги. В книге «Описание арабских рукописей, принадлежавших библиотеке Императорского Казанского Университета» И.Ф. Готвальда¹⁰ дается информация об учебниках по арабскому языку, составленных арабо-мусульманскими авторами средневековья. Из указанных работ можно извлечь определенную информацию об учебной литературе, имевшей хождение в учебных заведениях старого типа. Что же касается сведений об обучающей литературе по арабскому языку, принятой в новометодной школе и составленной непосредственно татарскими авторами, то их приводится крайне мало. В исследовательской работе А.М.Салахова¹¹ рассматриваются арабские трактаты, составленные средневековыми восточными авторами, несколько учебников по арабской и татарской грамматике. Большое внимание уделяется вопросам освящения грамматических явлений в учебниках татарской грамматики, созданных на базе арабского учения. В указанной работе внимание нацелено не на сам процесс формирования лингвистической терминологической системы татарского языка, а на результаты этого процесса, уже получившего свое отражение в татарских грамматиках. Изучение непосредственно самого процесса формирования лингвистической терминологической системы татарского языка и отдельных грамматических категорий оставляет поле для исследователей.

⁶ Ибрагимов Ф.И. Развитие методики обучения татарской грамоте и буквари: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ф.И. Ибрагимов; Казан. гос. пед. ин-т. - Казань, 1969. - 51 с.

⁷ Валидов Дж. Очерк истории образования и литературы татар (до революции 1917г.) / Дж. Валидов. - М., 1923. - 107 с.

⁸ Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар / Я.Д. Коблов. - Казань: Центр. тип., 1916. - 119 с.

⁹ Катанов Н.Ф. Восточная библиография / Н.Ф. Катанов // Десять. - Казань: Типо-лит. Имп. Ун-та, 1897. - № 1. - С. 62; № 2. - С. 113-120; №12. - С. 696; 1898. - № 4. - С. 204-206; №8-9. - С. 430; 1901. - № 8-9. - С. 340.

¹⁰ Готвальд И.Ф. Описание арабских рукописей, принадлежавших библиотеке Императорского Казанского Университета / И.Ф. Готвальд. - Казань, 1855. - 302 с.

¹¹ Салахов А.М. Развитие татарской грамматической теории на материале грамматик арабского и татарского языка (вторая половина XIX - начало XX вв.): автор. дис. ... канд. филол. наук. / А.М. Салахов: Ин-т языка, лит-ры и искусства им. Г. Ибрагимова АИ РТ. Казань, 2010. - 26 с.

Обстоятельное описание учебной книги у татар дается в работе Р.Р. Сафиуллиной¹² «Арабская книга в духовной культуре татарского народа», в которой раскрывается история арабоязычной книги у татар. Раздел этой работы по арабской филологии и сочинениям татарских авторов, писавших на арабском языке, послужил серьезной фактологической и теоретико-методологической базой настоящего исследования.

На наш взгляд, учебная книга по арабскому языку является объектом исследования как татарской, так и арабской филологии, следовательно, ее изучение возможно только в неразрывной связи с арабской лингвистической и книжной традицией. Благодаря работам А.Б. Халидова¹³, В.С. Рыбалкина¹⁴, В.А. Звегинцева¹⁵, посвященным арабской лингвистической традиции, стало возможным раскрытие преемственности данной традиции в становлении и развитии национальной книги по арабскому языку, выраженной в содержании, стилистической специфике изложения грамматического материала. В то же время без достижений в области татарского языкознания исследование ресурсов татарского языка, используемых авторами при объяснении грамматического материала, не представлялось возможным. Благодаря работам М.И. Махмутова¹⁶, Ш.А. Рамазанова¹⁷, Ф.С. Фасеева¹⁸, В.Х. Хакова¹⁹, И.Г. Мифтаховой²⁰ и других авторов удалось исследовать процесс адаптации арабской лингвистической традиции к потребностям татароязычной аудитории, а также определить роль учебной книги по арабскому языку в развитии татарской грамматической теории. Перевод арабских грамматических терминов требовал знания принципов арабской лингвистической традиции, что послужило причиной обращения к работам Д.В. Фролова²¹, В.Г. Ахвледиани²², Б.М. Гранде²³ и др.

¹² Сафиуллиная Р.Р. Арабская книга в духовной культуре татарского народа / Р.Р. Сафиуллиная. – Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2003. – 214 с.

¹³ Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / А.Б. Халидов. – М.: Наука, 1985. – 304 с.

¹⁴ Рыбалкин В.С. Арабская лингвистическая традиция: Истоки, творцы, концепции / В.С. Рыбалкин. – К.: Феникс, 2000. – 358 с.

¹⁵ Звегинцев В.А. История арабского языкознания: Краткий очерк / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 80 с.

¹⁶ Махмутов М.И. Фонетическое и грамматическое освоение арабских заимствований в татарском литературном языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук / М.И. Махмутов; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1966. – 20 с.

¹⁷ Рамазанов Ш.А. Татар әдәби теле терминологиясендә төп принциплар / Ш.А. Рамазанов // Татар теле буенча очерклар. – Казан: Татгосиздат, 1954. – 200 б.

¹⁸ Фасеев Ф.С. Татар телендә терминология ыңгалары / Ф.С. Фасеев. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. – 200 б.

¹⁹ Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы / В.Х. Хаков. – Казан, 1993. – 325 б.

²⁰ Мифтахова И.Г. История татарских грамматик: исследование глагола, местоимения и наречия (XIX – нач. XX) / И.Г. Мифтахова. – Казань: Хәтер, 1999. – Ч. 2. – 166 с.

Мифтахова И.Г. История татарских грамматик: исследование именных частей речи (XIX начало XX вв.) / И.Г. Мифтахова. – Казань: Хәтер, 1998. – Ч. 1. – 162 с.

²¹ Фролов Д.В. Арабская филология. Грамматика. Стихосложение. Корановедение: Статьи разных лет / Д.В. Фролов. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 440 с.

Объектом настоящего исследования выступают учебные пособия по арабскому и татарскому языкам, применявшиеся в татарских медресе во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет – особенности изложения грамматических категорий, отраженных в учебной литературе по арабскому языку, средствами татарского языка того периода.

Цель диссертационной работы – исследование лингвистических особенностей учебных пособий по арабскому языку, составленных на татарском языке, направленное на общую характеристику истоков формирования традиции обучения арабскому языку у татар. В соответствии с указанной целью ставятся следующие задачи:

- 1) характеристика учебников по арабскому языку, составленных в конце XIX – начале XX вв. и их тематический анализ;
- 2) анализ особенностей научного стиля (учебно-научного подстиля) на материале учебных пособий по арабскому языку, составленных на татарском языке в конце XIX – начале XX вв.;
- 3) анализ возможностей татарского языка дореволюционного периода на материале перевода арабских грамматических категорий;
- 4) выявление способов перевода арабских грамматических понятий на татарский язык;
- 5) определение грамматико-терминологической базы в татарских учебных пособиях по арабскому языку и ее «приспособляемости» к арабским грамматическим терминам;
- 6) определение степени влияния переводной литературы с арабского на татарский язык в развитии грамматической теории у татар.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые исследуются ресурсы татарского языка дореволюционного периода, используемые при объяснении арабских грамматических категорий в контексте процесса адаптации арабской лингвистической традиции к потребностям конкретной аудитории. В ходе исследования затронуты вопросы учебной книги по арабскому языку с точки зрения ее содержательного назначения, структуры, стилевых особенностей изложения грамматического материала.

Теоретическую основу исследования составили труды современных татарских и арабских исследователей в области языкознания. Для изучения процесса адаптации арабской лингвистической традиции к потребностям татароязычной аудитории были использованы положения, разработанные в трудах Ш.А. Рамазанова, В.Х. Хакова, И.Г. Мифтаховой и др. При исследовании учебной литературы по арабскому языку в контексте арабской лингвистической традиции были использованы работы Д.В. Фролова, В.С. Рыбалкина, Б.М. Гранде и др.

²² Ахвледиани В.Г. Арабское языкознание средних веков / В.Г. Ахвледиани // История лингвистических учений: Средневековый Восток. – Л.: Наука, 1981. – С. 53-95.

²³ Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б.М. Гранде. – М.: Изд. вост. литературы, 1963. – 594 с.

Методологической основой исследования послужили положения, разработанные в трудах А.Б. Халидова, В.Л. Ахвледиани, Р.Р. Сафиуллиной, Ф.С. Фасеева, М.И. Махмутова и др.

Методы исследования. С учетом характера представленного материала, в процессе настоящего исследования использовался комплексный подход. Описательный метод дал возможность исследовать учебную литературу по арабскому языку у татар, имевшую свое хождение в татарских мектебах и медресе до 1917 года. При изучении процесса адаптации арабской лингвистической традиции к потребностям татароязычной аудитории был использован сравнительно-типологический метод для выявления сходства и различия грамматических понятий генетически различных языков (арабского и татарского). С помощью сравнительно-исторического метода осуществлялся анализ учебных пособий по арабскому языку, относящихся к разным периодам. Метод компонентно-семантического анализа терминов был использован при определении того или иного термина-эквивалента. При изучении языкового материала использовались методы индукции, дедукции, классификации и обобщения.

Материалом исследования послужили учебники по арабскому языку арабо-мусульманских и татарских авторов. В ходе настоящей работы были проанализированы 10 традиционных трактатов арабо-мусульманских авторов прошлого, около 50 учебных пособий татарских авторов по арабскому языку и несколько книг по татарской грамматике, составленных по образцу арабских грамматических сочинений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят определенный вклад в изучение истории становления татарской грамматической теории и способствуют в новом ракурсе осмыслить процесс эволюции татарского языка.

Практическая ценность. Сформулированные в процессе исследования выводы могут быть использованы специалистами в татарской филологии. Материалы диссертационной работы могут быть использованы также в лекционных курсах по изучению истории татарского языка, истории татарской педагогики и культуры конца XIX – начала XX вв., истории татарской литературы, методике преподавания арабского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение учебных пособий по арабскому языку у татар позволяет наглядно представить процесс формирования татарской грамматической теории.
2. Татарская учебная книга по арабскому языку является отражением как татарской, так и арабской лингвистической и книжной традиции.
3. В конце XIX – начале XX вв. происходит формирование лингвистической терминологической системы татарского языка и отдельных грамматических категорий, в чем большую роль играет арабская лингвистическая традиция.

4. На примере учебных пособий арабского языка конца XIX – начала XX вв. наглядно прослеживается трансформация арабских определений и их творческая переработка для решения методических задач, поставленных татарскими авторами.
5. Учебные пособия по арабскому языку, составленные татарами, послужили основой для разработки первых татарских грамматик, составленных по образцу арабских трактатов, что выразилось в классификации частей речи, терминологии и описании определенных грамматических категорий.

Апробация работы. Материалы диссертации представлены в виде публикаций в сборниках научных статей, а также прошли апробацию на международных, региональных и научно-практических конференциях: «Арабский язык в Татарстане» (Казань, 2010), «Духовное наследие мусульманских народов России и ближнего зарубежья» (Казань, 2010), «Деятельность татарских педагогов в 20-30 гг. XX века» (Казань, 2010), «Татарская педагогическая мысль в 20-30 гг. XX века» (Казань, 2010). Результаты исследования обсуждались на заседаниях отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Центра истории и теории национального образования Института истории им. Ш. Марджани АН РТ и кафедры восточных языков и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и использованной литературы. В приложении приведены таблица перевода арабских грамматических терминов на татарский и русские языки, схема классификации учебных пособий по арабскому языку дореволюционного периода, а также материалы из учебников по арабскому языку татарских авторов конца XIX – начала XX вв.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, определяется ее цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Учебные пособия по арабскому языку для татар, их общая характеристика и языковые особенности» посвящена поэтапному анализу учебных пособий по арабскому языку и исследованию их языковых особенностей. Первая глава состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** «Многоаспектная классификация учебных пособий по арабскому языку» дается краткая характеристика учебной литературы по арабскому языку дореволюционного периода и приводится ее классификация.

Исходя из происхождения учебные книги по арабскому языку, принятые в татарской школе, можно разделить на сочинения арабо-мусульманских

авторов и учебные пособия, составленные татарами. В большинстве своем это книги по грамматике арабского языка. Историю создания татарских учебных пособий по арабскому языку невозможно представить без участия арабских и персидских учебников, послуживших ориентиром в их разработке. В данном параграфе нами рассматриваются некоторые образцы классических трудов арабо-мусульманских авторов по арабской грамматике, которые получили широкое распространение в кадимистских медресе. Со временем несовершенство системы обучения, выраженное в схоластических методах и отсутствие доступной литературы на родном языке учащихся, подвигли прогрессивно настроенных учителей к составлению учебных пособий нового образца.

Отечественный исследователь Р. Марданов²⁴ делит издание учебных пособий по арабскому языку, составленных татарскими авторами, на два периода. Первый – «переходный этап», включающий в себя учебные пособия, изданные с 1887 по 1905 г. Второй – учебные пособия «новой эпохи» (1905-1917 гг.). Взяв за основу классификацию Р.Марданова по времени издания учебных пособий, в настоящем исследовании отдается предпочтение разделению учебников исходя из их содержательной стороны. Это обусловлено тем, что некоторые книги «переходного периода» по своим характеристикам ближе к сочинениям «новой эпохи» или «пореформенного периода». В то же время в «пореформенный период» продолжали появляться книги своим содержанием соответствующие учебникам предшествующего периода.

В учебной литературе «переходного периода» наиболее сильно нашла свое отражение арабская лингвистическая и книжная традиция. Данный пласт учебной литературы представлял собой фактический перевод арабских источников, мало отличающийся от оригинала. При объяснении грамматических понятий использовались лексические единицы арабского языка, что невольно может привести к мысли о неспособности татарского языка выразить грамматические понятия иностранного. Подобное мнение опровергают появившиеся впоследствии учебные пособия «пореформенного периода», в которых применение возможностей татарского языка гораздо шире. В действительности же такое увлечение арабским языком при изложении материала объясняется желанием татарских авторов сохранить авторитет оригинального источника.

Книги этого периода направлены на передачу информации без учета возрастных и интеллектуальных особенностей учащихся. К «переходному периоду» мы отнесли учебники следующих авторов: Р. Фахретдинов, Г. Баруди, А. Умари, А. Беркетай, Х. Гусманов, А. Мустафин, Х. Мулякаев, Х. Галикаев, А.-Х. Максуди и др.

С конца XIX века возникла парадоксальная ситуация: при пробуждающемся национальном самосознании татарского народа

²⁴ Мардан Р. Татар медресэләредә гамәлдә булган басма гарәп теле дәреслекләре (1917 ел, октябрьгә кадәр) /Р. Мардан // Фән һәм мәктәп = Наука и школа. – 1997. – №5. – Б. 10-15.

усиливалась позиция османлы (госманлы) как языка науки, просвещения, идеологии, художественной и иной литературы под влиянием деятельности воспитанников турецких учебных заведений и в связи с заполнением книжного рынка стамбульскими изданиями на османлы.²⁵ Результатом этого явления стало появление учебников на чистом или так называемом смешанном турецком языке.²⁶ В то же время в учебниках, составленных после революции 1905-1907 гг., наблюдается тенденция сближения их языка с родным языком учащихся, что особенно ярко проявляется во внетекстовых компонентах²⁷ учебных книг. Такова языковая особенность учебных пособий «пореформенного периода», ориентированных на осмысленное изучение, а не на механическое зазубривание материала. В этих книгах используются система вопросов и заданий, а также методические рекомендации педагогам, выполняющие координирующую функцию, суть которой заключается в ориентации учителя на различные приемы работы с книгой. Литература «пореформенного периода» представлена пособиями следующих авторов: А.-Х. Максуди, Ш. Хамиди, Я. Халили, Г. Буби, I. Радуди, С. Бикбулатов, З. Кадиров, Р. Арджани и др.

Во втором параграфе «Учебная литература старометодных мектебов и медресе» представлен краткий перечень основных книг по арабскому языку, необходимый для освоения учащимися старометодного медресе.

Сочинения арабо-мусульманских авторов изучались в строго чередующейся последовательности. Первоначально учащиеся знакомились с морфологией, а затем приступали к синтаксису. При изучении арабского языка немаловажную роль сыграл персидский язык. Первой книгой для изучения морфологии арабского языка был анонимный трактат *مقدمة بدان مع شرح عبد الله و معزى* «Muqaddima Bidan ma'a sharh 'Abdallah wa Mu'izzi» (Вступление в Бедан с комментариями 'Абдуллы и Му'иззи), широко известный в Средней Азии и Поволжье по его начальному слову «бедан», что в переводе с персидского означает «знай же ты». Как свидетельствуют очевидцы, постижение арабского языка учащимися медресе по этой книге осуществлялось крайне неэффективно.

После прохождения морфологии приступали к изучению синтаксиса. Учебный курс по синтаксису состоял из подбора строго чередующихся друг за другом книг, написанных в XI-XIV вв.: *قواعد الاعراب* «Qawa'id al-i'rab» (Правила флексии), *العوامل المنة* «al-'Awamil al-mi'a» (Сго управляющих

²⁵ Абдуллин И.А. Лингво-текстологическое исследование дореволюционной татарской ленинщины: дис. ...канд. филол. наук / И.А. Абдуллин; Ин-т языкознания АН СССР. – М., 1990. – С. 111.

²⁶ Катанов Н.Ф. Восточная библиография / Н.Ф. Катанов // Деятель. – Казань: Типо-лит. Имп. Ун-та, 1897. – № 2. – С. 113-114.

²⁷ К внетекстовым компонентам относятся аппарат организации усвоения знаний, иллюстративный материал и аппарат ориентировки. Аппарат организации усвоения знаний включает в себя достаточно разнообразный материал: указания и рекомендации различного характера по изучению отдельных тем, памятки, специальные упражнения и др. Аппарат ориентировки, представлен предисловием и оглавлением.

факторов) 'Абд ал-Кахир ал-Джурджани (ум. в 1078 году). По свидетельствам очевидцев, эти трактаты вместе с толкованиями представляли для учащихся особую сложность, поскольку в то время не было разработанных методов преподавания, обучение сводилось к механическому зазубриванию текста. «При изучении арабских правил и «'Авамил» трудности уроков стали ощутимее: 5-10 строк этих правил с развернутыми примерами заставляли учить наизусть. Эти занятия отнимали мои силы и желание учиться. На изучение книги, которую можно одолеть за один месяц, в крайнем случае, за два, я потерял 7-8 месяцев своей жизни»,²⁸ – вспоминал Г. Баруди.

Затем учащиеся принимались за сочинение крупнейшего ученого, филолога Махмуд б. 'Умар аз-Замахшари (1074-1144) *الأمودج* «al-Anmudhaj» (Образец). «Образец» изучался вместе с комментарием к нему, составленным Джамаладдином Мухаммад б. 'Абд ал-Гани ал-Ардабили. Завершающим этапом в обучении синтаксису арабского языка была книга *الكافية* «al-Kafiya» (Достаточная) египетского ученого Ибн ал-Хаджиба (1175-1249) и комментарий на нее известного поэта и ученого 'Абдурахмана Джами (1414-1493) *الفوائد الحيدانية* «al-Fawa'id ad-Di'a'iya» (Наставления Дийааддину).

Небольшие по объему сочинения арабо-мусульманских авторов изучались совместно с комментариями и глоссами к ним согласно традиционной системе обучения в мусульманских странах. В результате этого учащиеся затрачивали львиную долю времени при получении избыточной, зачастую повторяющейся информации изучая толкования, а не собственно сам первоисточник. С современной точки зрения такой подход к изучению арабского языка представляется весьма неэффективным, однако необходимо учитывать, что татарское общество было ориентировано на традиционную мусульманскую систему обучения, которая, по словам исследователя Р. Валиуллина, «обеспечивала воспроизводство средневековой системы образования, направленной на сохранение традиционной структуры общества и его ценностей и способствовала росту всеобщей грамотности татарского населения»²⁹.

Сочинения арабо-мусульманских средневековых авторов по грамматике, в которых описание языка «строилось эмпирически: формулировалось правило, за ним следовал пример, подтверждавший его истинность, реже приводился пример на ошибку»³⁰, представляли собой неизменный перечень учебных книг в старометодном медресе. Многие татарские просветители и педагоги упоминали об этих книгах в биографиях, описывая свои школьные годы, или указывали на них в предисловиях своих работ по арабскому языку. Классические сочинения «Бедан», «Образец» аз-Замахшари, «Достаточная» Ибн ал-Хаджиба, «Правила флексии», «Сто управляющих факторов» ал-

²⁸ Акчура Й. Дамелла Галимжан ал-Баруди / Й.Акчура. – Казан: Иман, 1997. – С. 19.

²⁹ Валиуллин Р.Н. – Указ. работа. – С. 8.

³⁰ Рыбалкин В.С. – Указ. работа. – С. 307.

Джурджани станут опорной точкой при составлении учебных пособий татарскими авторами.

В третьем параграфе «Учебная литература «переходного периода», составленная на арабском и родном языках учащихся» рассматриваются учебники по арабской грамматике, написанные татарскими авторами в конце XIX – начале XX вв.

В соответствии с традицией арабо-мусульманских ученых, которые делили грамматику на синтаксис, морфологию и фонетику, в татарских учебных заведениях арабский язык также изучался в виде самостоятельных наук – морфология (ṣarf), синтаксис (nahw) и фонетика (tajwid). Следуя данной традиции, татарскими авторами учебные пособия составлялись по морфологии (Р. Фахретдинов, А. Умари, А. Беркетай, Х. Гусманов, Х. Мулякаев и др.) и по синтаксису (Г. Баруди, III. Шараф, А. Беркетай, Х. Галикаев, А. Умари, А.-Х. Максуди, Г. Буби, А. Мустафин и др.). Встречаются сочинения (Г. Баруди, А. Мустафин), где нет четкого разграничения, и в их содержании освещаются вопросы как синтаксиса, так и морфологии арабского языка. Обычно такие сочинения относились к разделу «морфология», что собственно и было отражено в названиях книг. Морфология, представленная в учебных пособиях татарских авторов, рассматривала части речи, корень, имя и его категории (род, состояние), глагол и его формы, частицы. Объяснение правильных и неправильных глаголов, а также их производных форм, как правило, строилось на обычном перечислении этих форм без объяснения их значений и особенностей образования. В разделе синтаксиса освещались следующие вопросы: изменяемые по флексиям слова, слова, поставленные в именительном, винительном и родительном падежах, глагол, поставленный в усеченном наклонении, и т.д.

Нами установлено, что учебные книги «переходного периода» представляют собой, как правило, перевод арабских сочинений и содержат в себе большой процент арабо-персидских слов, что делает перевод близким к оригинальным источникам.

В основу учебных пособий «переходного периода» легли работы арабо-мусульманских авторов прошлого: «Морфология ал-Му'иззи», «Достаточная» Ибн ал-Хаджиба, «Образец» аз-Замахшари, «Сто управляющих факторов» ал-Джурджани и т.д. При этом татарские авторы использовали сочинения арабо-мусульманских авторов по частям или целиком, путем новой компоновки и перевода основных грамматических положений на родной язык учащихся.

Ряд пособий составлялся на арабском языке. Это демонстрирует высокий уровень владения авторов арабским языком.

Хотя при составлении пособий авторы руководствовались доступностью изложения материала, эта доступность рассматривалась ими односторонне – в форме изложения грамматического материала на родном языке учащегося. Для этих работ еще характерна непоследовательность и отсутствие

систематичности в изложении. В них не учитываются уровень подготовленности обучающихся и их возрастные особенности.

Наряду с тем, что в структуре и содержании этих учебных пособий мы видим продолжение традиций арабской лингвистической школы, авторы стремятся составлять учебную литературу, которая отвечала бы требованиям времени и была доступна для читателя. Так, новым явлением было появление учебных пособий, ориентированных на сознательное усвоение учебного материала. В них использована система вопросов и заданий, обеспечивающих контроль знаний учащихся. Представленные в пособии тексты предполагали работу со словарем и тем самым обеспечивали самостоятельную работу учащихся. В отличие от традиционных учебных книг, пособия татарских составителей были рассчитаны на определенную учебную ступень (для детей, учащихся начального, среднего и высшего уровня обучения).

Для татарских авторов в той или иной степени характерно внимание к методическому оформлению учебных пособий: деление текста на главы, использование таблиц в качестве наглядности, введение пунктуационных знаков, использование элементов аппарата ориентировки (титульный лист, предисловие, оглавление, список опечаток).

Четвертый параграф «Учебная литература «пореформенного периода». В пореформенное время учебные пособия продолжают испытывать на себе влияние арабской лингвистической традиции. В тоже время татарские авторы при создании своих учебников обращаются к опыту книг своих соотечественников. Появляются схожие учебные пособия, имеющие много общих моментов при изложении материала. Например, четко прослеживается влияние опыта Р. Фахретдинова³¹ на работы А. Умари³² и А. Беркетай³³. Учебное пособие Салихжана Баруди³⁴ представляет собой конспект, в основе которого лежит работа его брата Галимжана Баруди³⁵. Сочинение по синтаксису С. Бикбулатова³⁶ показывает пример широкого заимствования учебного пособия Р. Арджани³⁷.

Работы М.И. Махмута по исследованию лексического состава татарского языка показали, что в период 1905-1907 годов прекращается массовый поток арабской лексики и идет процесс вытеснения арабизмов за

³¹ Фахретдин Р. Китаб эт-тасриф / Р. Фахретдин. – Казан, 1887 (Тип. Вячеслава). – 75 б.

³² Гомэри Г. Мегаллим сарыф лисане-л-гарэб / Г. Гомэри. – Казан, 1896 (Тип. Б.Л. Домбровского). – 85 б.

³³ Бэркетэй Ә. Сарыф Әхмәд фи сарыф әлфазе-л-гарэб / Ә. Бэркетэй. – Казан, 1896 (Тип. Б.Л. Домбровского). – 129 б.

³⁴ Баруди С. Сарыф гарэби / С. Баруди. – Казан, 1898 (Тип. Б.Л. Домбровского). – 71 б.

³⁵ Баруди Г. Хәсн әл-мәшрәб фи сарыф лисане-л-гарэб / Г. Баруди. – Казан: Милләт, 1908. – 100 б.

³⁶ Бикбулат С. Мәбдә-н-нәхү / С. Бикбулат. – Казан, 1916. – 72 б.

³⁷ Арджани Р. Яна ысул (татабият вә тәминәтле) гарәбчә нәхү / Р. Арджани. – Казан, 1913 (Лито-тип. И.Н. Харитонов). – 60 б.

счет создания новых слов и терминов, взятых из самого татарского языка³⁸. Активизация татарской лексики отчетливо прослеживается в учебных пособиях «пореформенного периода». В то же время тенденция использования собственно татарских слов, как правило, была характерна только при объяснении теоретического материала, в то время как терминология оставалась практически без изменений, т.е. на арабском языке. Прежде всего, это объясняется ограниченным количеством собственных терминов в татарской грамматической науке того периода. Так, по словам современного исследователя истории татарской грамматики И.Г. Мифтаховой, только «в 10-20-х гг. XX в. более активизируется работа над созданием самостоятельной татарской грамматики, независимой от систем русских и арабских грамматик ...и широко разрабатывается (в основном путем калькирования русских терминов) современная татарская лингвистическая терминология, составляющая ядро грамматической науки»³⁹.

Учебники составлялись по разделам арабской грамматики: морфология и синтаксис. С возникновением осознания необходимости изучения арабского языка в качестве иностранного, а также в целях развития у учащихся коммуникативных навыков, появляются пособия по устной речи и хрестоматии по чтению: دروس شفاهية «Durus shifahiya» (Устные уроки) А.-Х. Максуди, سلم القراءة «Sullam al-qira'a» (Ступени чтения) Я. Адутова. В 1913 году вышел первый иллюстрированный учебник по арабскому языку مبدأ القراءة «Mabda' al-qira'a» (Основы чтения) С. Бикбулатова.

Авторы учебных пособий «пореформенного периода» не задавались целью описывать весь грамматический материал арабского языка. Прежде всего, они рассматривали грамматику с практической точки зрения и описывали продуктивные грамматические явления.

Вторая глава «Лингвистический анализ учебных пособий для татар по арабскому языку» состоит из пяти параграфов.

Первый параграф «Принципы построения учебных пособий по арабскому языку, составленных для татар» включает в себя исследование структуры учебной книги по арабскому языку у татар на основе описания составляющих ее компонентов и затрагивает вопросы стилистических особенностей изложения грамматического материала.

В данном параграфе подчеркнута преемственность арабской рукописно-книжной традиции в создании и развитии учебной книги по арабскому языку у татар, выраженная в структурных компонентах учебной книги (название, предисловие (введение), основной текст и концовка) и техническом ее исполнении. Изучены вопросы трансформации арабской рукописно-книжной

³⁸ Махмутов М.И. – Указ. работа. – С.14.

³⁹ Мифтахова И.Г. История татарских грамматик: исследование глагола, местоимения и наречия (XIX – нач. XX) / И.Г. Мифтахова. – Казань: Хәтер, 1999. – Ч. 2. – С.152.

традиции, связанные с практическим и творческим подходом татарских авторов к составлению учебных пособий по арабскому языку.

Татарские авторы унаследовали от арабской книги тематический принцип композиции сочинений. Основной текст пособия разделялся на определенные тематические отрезки, для обозначения которых применялись арабские термины: فصل *фасыл* (раздел), باب *бaб* (глава), مباحثة *мөбaхaсa* (обсуждение), مرتبة *мaртaба* (ступень). Со временем авторы стали использовать названия для этих отрезков, как в сочетании с вышеуказанными терминами, так и без них. В названиях определенных тем часто встречаются арабские слова بحث *бaхaс* (обсуждение) и بيان *бaян* (разъяснение): *фигьль бaхaсe* (обсуждение глагола), *замир бaянында* (разъяснение местоимения). В дальнейшем авторы делили текст на параграфы, а первым, кто применил значок параграфа, был А.-Х. Максуди.

Трансформация арабской книжной традиции также затронула технические элементы книжного дела. Татарские авторы перестают использовать такие элементы оформления книги, как размещение текста внутри декоративной прямоугольной рамки или 'унван, представляющий собой орнамент в форме купола либо прямоугольника и др.

В арабской книге отсутствуют такие элементы как заглавная буква, красная строка и деление на абзацы. Постепенно татарскими авторами были внесены изменения: деление текста на абзацы, использование красной строки, хотя последнее встречается редко.

Пунктуация в арабских книгах применялась крайне редко. В роли знаков препинания выступали звездочки, кружочки, овалы, ставящиеся в конце определенного смыслового отрезка текста, раздела, главы. Поскольку понятие «предложение» не было выработано в арабской филологии, знаками препинания отделялись смысловые синтагмы, на которые сплошной текст членился нередко весьма произвольно⁴⁰. В учебных пособиях «переходного периода» (Р. Фахретдинов, Х. Гусманов, А. Беркетай, Х. Галикаев) можно наблюдать аналогичную картину. Тем не менее, достаточно быстро дополнительные письменные знаки получили свое распространение. Вначале применялись только точки, запятые и скобки, при этом не всегда они употреблялись корректно. В дальнейшем постановка знаков препинания, осуществлялась согласно определенным правилам. Первым и единственным из татарских составителей, кто обратил внимание на систему пунктуационных знаков и правила их применения, был А.-Х. Максуди. В своем пособии *إستكمال* «*dstikmal*» (Достаточность), изданном в 1906 году, в разделе *إشارات صوتية* «*Isharat sautiya*» (Фонетические знаки) он сообщает о правилах употребления знаков препинания с детальным и наглядным описанием каждого из них.

Исследование учебной литературы татарских ученых и педагогов доказывает не прямое копирование арабской книги, а использование

⁴⁰ Халидов А.Б. – Указ. работа. – С.168.

творческого и, в то же время, практического подхода авторов, что дает повод говорить о формировании собственных стиливых особенностей написания учебной книги.

Второй параграф «Способы перевода арабских грамматических понятий на татарский язык» рассматривает способы, к которым прибегали татарские авторы в процессе перевода арабских грамматических книг.

Способы, используемые татарскими авторами при переводе арабских источников, различны по своему характеру – это прямой и косвенный перевод. К прямому способу относятся заимствование, калькирование и дословный перевод.

Заимствование считается самым простым способом перевода, благодаря которому пополняется словарный состав языка. Практически вся лингвистическая терминология была заимствована татарскими авторами. Некоторые из этих терминов, прочно укоренившись в татарском языке, продолжают применяться в языкознании и в настоящее время (иссм, фиғыль, сыйфат, хәреф, жәмлә и т.д.). Заимствование терминов осуществлялось путем транскрипции, передающей звучание слова на языке перевода и транслитерации, передающей буквенный состав иностранного слова. Ввиду того, что арабская графика лежала в основе татарской, то процесс транслитерации и транскрипции слов можно считать условным.

Калькирование представляет собой перевод языковых единиц путем замены соответствующими элементами в языке перевода. Калькирование применялось татарскими авторами при объяснении отдельных грамматических понятий: اسم الآلة – *эш кыла торган корал* (имя орудия), اسم زمان – *эш кыла торган вакыт* (имя времени действия), فعل مدح – *мактау фиғыле* (глагол восхваления), فعل ذم – *яманлау фиғыле* (глагол хулы) и т.д.

Дословный перевод или перевод «слово в слово» обозначает передачу иностранных фраз без существенного изменения их конструкции и порядка слов в языке перевода. Несмотря на то, что структуры татарского и арабского предложения отличаются друг от друга, дословный перевод получил широкое применение в татарских пособиях.

Благодаря прямому способу перевода осуществлялась точная передача грамматических явлений, заложенных арабской лингвистической традицией.

При переводе арабской грамматики на татарский язык авторы пользовались приемами непрямого способа перевода: эквиваленция и адаптация.

Эквиваленция описывает ситуацию, представленную в оригинальном тексте, используя различные стилистические средства. Эквиваленцию можно наблюдать в случаях объяснения категории переходности и непереходности, местоимений, времен глагола, спецификации (iamiz) и т.д. Примером эквиваленции может служить определение А.-Х. Максуди для первообразной основы глагола – فعل قصير «*фиғыль касыйр*» (короткий или сокращенный глагол) и производной основы – فعل طويل «*фиғыль тавил*» (удлиненный глагол).

Адаптация, применялась в том случае, когда иностранное понятие не имело аналога на языке перевода и могло быть передано посредством другого понятия. Ярким примером адаптации является определение арабского масдара, когда авторы соотносили арабский масдар с показателем инфинитивной формы в татарском языке: «*Масдар татарча мәгънасенәң ахырында -мак яки -мәк булган кәлимадер, الشرب эчмәк кебек*» (Масдар – это слово, в татарском значении которого в конце добавляется -мак или -мәк, например, الشرب – пить)⁴¹.

Тот факт, что татары прибегали к различным способам перевода, говорит об их творческом потенциале и формировании собственных особенностей написания учебной книги.

Третий параграф «Опыт передачи арабских морфологических форм на татарском языке» посвящен исследованию процесса адаптации арабской лингвистической традиции к потребностям татароязычной аудитории на материале учебных пособий по арабской морфологии, составленных татарскими авторами.

Ориентация на арабские традиционные книги оказала существенное влияние на способы подачи материала, последовательность тем и другие нюансы при составлении татарскими авторами своих пособий по грамматике арабского языка. В данном параграфе были затронуты лишь базовые понятия арабской морфологии и рассмотрены специфические особенности ее изложения.

Пособия начинались объяснением определения морфологии, которая передавалась двумя терминами صرف (сарыф) и تصريف (тасриф)⁴². Когда мы говорим о морфологии в рамках современной лингвистической теории, то она обычно включает в себя следующие разделы: словообразование, собственно морфология (понимая под этим морфологический анализ слова) и словоизменение. Если мы берем арабский раздел грамматики – сарыф, который обычно переводится как морфология, то он, как правило, включает в себя и морфологию и словообразование, но никогда не включает в себя словоизменение. В этом различие двух систем. В понимании некоторых татарских авторов морфология представлена как наука, изучающая образование слов.

Определение морфологии, которым пользуются арабские языковеды в настоящее время, было сформулировано средневековым автором аз-Занджани на основании предыдущих работ по грамматике. Это определение легло в первую книгу по арабскому языку Р. Фахрстединова, который не просто перевел определение аз-Занджани, но и дал разъяснение этому определению: «*Тасриф лөгәтәтә тагайер, истыйляхда асыл вахидны мәксуд хасыйл итмәк өчен әмсилә мөхтәлифәгә әйләндермәкдәр*»

⁴¹ Буби Г. Сарыф гәрәби / Г. Буби. – Казан, 1910 (Типо-лит. В.З. Еремеева). – Б.15.

⁴² В данном параграфе вместо транскрипции арабских терминов в скобках было показано их татарское произношение, поскольку арабская терминология была полностью заимствована авторами и реализована через татарский языковой материал.

(Лексическое значение слова «морфология» – это изменение, а как термин обозначает превращение одного корня в различные модели для образования определенных значений)⁴³. В последующих учебных пособиях морфология определяется как наука об изменении либо превращении слова в различные формы.

После определения морфологии и описания важности ее изучения следует информация о частях речи. Арабские грамматисты выделяют три части речи: глагол (فعل – *фигиль*), имя (اسم – *исем*) и частицы (حرف – *хареф*). Стандартный порядок рассмотрения частей речи в арабской грамматике таков: сначала имя, затем глагол, затем частица. Однако в большинстве татарских учебников этот порядок изменен, и все начинается с рассмотрения глагола.

Глагол. Форма глагола выражает временное значение, и это обстоятельство арабская лингвистическая традиция считала важным для определения сути категории глагола. За основу были взяты определения Ибн ал-Хаджиба «Глагол – это то, что указывает на значение в себе и связан с одним из трех времен» и аз-Замахшари «Глагол – это то, что указывает на связь события со временем»⁴⁴.

Первое определение легло в основу определения, данного в своем учебном пособии Р. Фахретдиновым. На второе определение ориентировался А.-Х. Максуди при объяснении глагола в двух вариантах. Первый вариант: «Глагол – это слово, указывающее на совершение какого-либо действия в каком-либо времени»⁴⁵. Второй вариант: «Глагол – это слово, указывающее на действие, которое совершается или будет совершаться в каком-либо времени»⁴⁶. Последующие определения многих татарских авторов не выходили за рамки вышеуказанных.

В арабских грамматиках в качестве модели для обозначения трехбуквенного глагола употребляется глагол فَعَلَ (делать). Согласно обозначениям его коренных согласных, первая буква корня называется *فَا* الفعل (фа эл-фигиль), вторая коренная буква – *عِن* الفعل ('айне-л-фигиль), а третья – *لَام* الفعل (ляме-л-фигиль). Татарским авторам не удалось подобрать коренным буквам глагола соответствующего эквивалента на татарском языке, поэтому их обозначение оставалось на языке оригинала.

Согласно многим традиционным арабским грамматикам, в татарских учебных пособиях указывались три временные формы глагола: *ماضٍ* «мазий» (прошедшее), выражающее совершенное действие, *مضارع* «мозаригъ» (похожий), выражающее несовершенное действие в настоящем *حال* (халь) и будущем времени *مستقبل* (мөстәкбаль), а также *أمر* «әмер» (глагол повелительного наклонения). Начиная с основателя арабской грамматики

⁴³ Фахретдин Р. Китаб эт-тасриф / Р. Фахретдин. – Казан, 1887 (Тип. Вячеслава). – Б.4.

⁴⁴ Рыбалкин В.С. – Указ. работа. – С. 170-171.

⁴⁵ Максуди Ә.-һ. Истифтах / Ә.-һ. Максуди. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1907. – Б.35.

⁴⁶ Максуди Ә.-һ. Әл-истикмаль / Ә.-һ. Максуди. – 2 нче бас. – Казан, 1909. – Б.21.

Сибавейхи⁴⁷, форма مضارع воспринималась как выражающая будущее и настоящее время. При этом Сибавейхи в число форм, выражающих будущее время, также включал и повелительное наклонение, что расходится с принятой в Европе традицией.

В большинстве арабских грамматик исследование глагола начинается с совершенного времени. Татарские составители переводили совершенное время как *уткан заман* (С. Бикбулатов), *кучен заман*, *кучмеш заман* (А.-Х. Максуди), *узган заман* (Г. Буби). При определении глагола совершенного времени обнаруживается влияние разных средневековых авторов. Согласно определению аз-Занджани глагол совершенного времени рассматривался татарскими авторами (А.-Х. Максуди, Ш. Хамиди, Х. Мулякаева, С. Бикбулатова, Г. Буби) как глагол «объясняющий действие в прошлом»⁴⁸. Определение глагола Аз-Замахшари было использовано Х. Гусмановым и Ш. Тахири: «Совершенное время указывает на возникновение чего-либо, произошедшего ранее момента разговора»⁴⁹.

Несовершенное время может передавать значение настоящего – *халь* (А.-Х. Максуди), *хазерге заман* (Г. Баруди), *хазерге вакыт* (Ш. Хамиди) и будущее время – *мостакъбаль* (А.-Х. Максуди) *килэчэк заман* (Г. Баруди) время. При объяснении глагола несовершенного времени большинство авторов придерживались единой трактовки: «Глагол несовершенного времени указывает на действие, происходящее в настоящем или будущем времени»⁵⁰. В то же время встречаются работы (Ш. Тахири, Х. Гусманов), где время действия рассматривается с позиции соотнесения его с моментом разговора.

Глагол повелительного наклонения передавался термином *амер фигыле* и объяснялся как «глагол, выражающий повеление какого-либо действия» либо как «глагол, повелевающий совершение какого-либо действия либо состояния и обозначающий желание». А. Мустафин опирается на формулировку аз-Замахшари: «Форма повелительного наклонения – это то, что повелевает действующий слушающему»⁵¹.

Татарские авторы при объяснении форм повеления используют определения, взятые у арабских грамматистов, однако они явно упрощают систему с учетом практических потребностей своих учащихся. Их объяснения более просты и понятны для татароязычного учащегося: «Если повеление второму лицу исходит непосредственно от первого лица, то

⁴⁷ Сибавейхи (Абу Бишр Амр ибн Усман ибн Камбар) (около 760 -- около 797) – арабский филолог, представитель Басрийской языковедческой школы. На основе трудов своих предшественников составил первое систематическое изложение грамматики арабского языка и назвал его «الكتاب» (Книга).

⁴⁸ Буби Г. – Указ. работа. – Б.14.

⁴⁹ Госмани Х. Кавагыйд эл-играб / Х. Госмани. – Казан, 1897 (Тип. Б.Л. Домбровского). – Б.4.

⁵⁰ Баруди Г. – Указ. работа. – Б.35.

⁵¹ Мостафа Ә. Сарыг гарэби / Ә. Мостафа. – Казан, [190-] (Лит.-тип. Т.д. «Братья Каримовы»). – Б.21.

говорят о повелении присутствующему, например, اكسب! «приобрети ты!» Если же повеление осуществляется через второго человека, то говорят о повелении отсутствующему, например, ليكسب «скажи ты, пусть приобретет!»⁵²

Арабский глагол изменяется по трем лицам: متكلم *мотэкаллим* – говорящий (I лицо), مخاطب *мохатаб* – тот, к кому обращаются (II лицо) и غائب *гаиб* – отсутствующий (III лицо). Используя арабские термины без изменения, татарские составители давали им свои определения: мотэкаллим – *суз сөйләуче* (Р. Фахретдинов), *суз айтуче* (III. Тахири), *сузе сөйләгән кемсә (адәм)* (А.-Х. Максуди), в значении «говорящий». Мохатаб – *үзәнә суз айтелгән кеше* (тот, кому говорят) (III. Хамиди), *мәҗлестә хазир булган кемсә* (тот, кто присутствует на публике) (Х. Гусманов), *суз ителмәш зат* (тот, к кому обращаются с речью) (III. Тахири). Гаиб – *хәзер булмаучы* (III. Хамиди), *мәҗлестә юк кеше* (Р. Фахретдинов) в значении – того, кого нет среди присутствующих.

Перевод арабского глагола на татарский язык включал в себя непосредственно сам татарский эквивалент, а также перечисление различных категорий, характерных демонстрируемому глаголу: (يضر) *вахид мөзәккәр гаиб сугар бер ир* (единственное число, мужской род, III лицо, бьет один мужчина)⁵⁴. При переводе на татарский язык авторами указывалось количество задействованных лиц, выраженных в глаголе.

Переходный глагол فعل متعدٍ (*фигиль мөтағадди*) или فعل متجاوز (*фигиль мөтәҗәүз*) рассматривался татарскими авторами согласно арабским языковедам, как глагол, предполагающий наличие и субъекта, и объекта. В то же время появляются попытки разъяснить суть переходности глагола через выражение возможности его управления с помощью вопросов, которые предполагают наличие какого-то объекта. Первым кто попытался разъяснить переходность глагола данным способом, был Г. Буби: «*Әгәр бер фигильне айткәчтен (кемне, нәрсәне, кемгә, нәрсәгә) сөһәльәрнең берсе килсә, аны (фигиль мөтағадди) диләр*» (Если после произнесения глагола можно задать один из вопросов *кого? что? кому? чему?*)⁵⁵ тогда этот глагол является переходным)⁵⁶.

При обозначении непереходного глагола فعل لازم (*фигиль лязим*) применялся метод противопоставления, а именно непереходный глагол

⁵² Татарский пример не является точным переводом формы ليكسب. Автор встраивает перевод слова в более распространенный контекст – сложное предложение, т.е. скажи ты, пусть он приобретет.

⁵³ Хәмиди III. Тәсриф әл-калимат әл-ғарәбия / III. Хәмиди. Казан, 1907 (Тип. Т.д. «Братья Карямовы»). – Б.11.

⁵⁴ Баруди Г. – Указ. работа. – Б.22.

⁵⁵ Вышеуказанные русские вопросы предполагают наличие приглагольного дополнения в двух падежах: *кого? что?* – в винительном падеже, *кому? чему?* – в дательном. С точки зрения арабской и татарской грамматик во всех этих случаях ответом послужит именная форма в винительном падеже, что является прямым дополнением.

⁵⁶ Буби Г. – Указ. работа. – Б.46.

противопоставлялся переходному. Г. Буби констатирует тот факт, что у непереходного глагола нет прямого объекта, поскольку после него не возникают вопросы, которые можно задать после переходного глагола. В отличие от него Ш. Хамиди говорит, что у непереходного глагола может быть косвенный объект, отвечающий на вопросы *где? откуда? у кого? с кем?*

Арабские грамматисты делили глаголы на مجرد «простой, без наращения» и مزيد فيه «наращенный, расширенный». Расширенный глагол характерен наличием буквонаращений – حرف زيادة (хуруф зияда). Татарские авторы называли эти буквонаращения как артык хареф и говорили, что «расширенный глагол помимо коренных корневых харфов имеет еще и добавочные (наращенные) харфы»⁵⁷. А.-Х. Максуди наряду с традиционными терминами использовал еще пару терминов, которые мы в арабских сочинениях не смогли найти: فعل قصير «фигиль касыйр» (короткий глагол), для производной основы – فعل طويل «фигиль тавил» (удлиненный глагол).

Как и арабские языковеды, татарские авторы выделяют до 12 пород-производных глагольных форм и рассматривают согласно их делению на три группы: трехбуквенные производные глаголы с одной добавочной буквой (II, III и IV породы); трехбуквенные производные глаголы с двумя добавочными буквами (V, VI, VII, VIII и IX породы); трехбуквенные производные глаголы с тремя добавочными буквами (X, XI, XII, XIII породы). Как правило татарские авторы при описании пород, давали информацию о значениях пород, выбрав в качестве образца сочинение Ибн ал-Хаджиба.

В учебниках татарских авторов имеется и другая классификация пород. А.-Х. Максуди представил породы как производные от описанных ранее. После II породы он приводит V производную форму, как образованную от II породы, после III – VI породу. В доступных нам арабоязычных грамматических сочинениях такой классификации мы не нашли, поэтому можно высказать осторожное предположение, что эта классификация является продуктом собственного творчества татарских ученых, либо А.-Х. Максуди заимствовал эту классификацию у турецких преподавателей арабского языка, т.к. в свое время получал образование в Константинополе.

В татарских пособиях, согласно арабским грамматикам, глаголы разделялись на «здоровые» или «правильные» (صحيح – сахих) и «неправильные» (معطل – мотгаль), имеющие в своем составе слабую согласную (ي، و، ا). Под здоровыми глаголами подразумевались глаголы, не имеющие в своем составе слабого согласного حرف علة (хареф гыйллат)⁵⁸, хамзы همزة (хамзә) и удвоения تضعيف (тазгыйф). Удвоение в татарских грамматиках обозначалось двумя различными способами: транслитерацией арабских терминов, например, тазгыйф «удвоение» (Г. Баруди), ташидид «ташидид» (Г. Радуди) либо татарскими выражениями как бер эженестан ике хареф «две буквы одного вида» (Р. Фахретдинов).

⁵⁷ Баруди Г. – Указ. работа. – Б.5.

⁵⁸ Слово علة (слабый) в большинстве учебных пособий давалось с показателем женского рода правильного множественного числа - علت.

В данном параграфе рассматриваются неправильные глаголы (удвоенные глаголы, хамзованные и глаголы, имеющие в своем составе слабые согласные) и их специфические особенности. При описании неправильных глаголов авторы встали перед проблемой объяснения некоторых фонетических вопросов, в частности явления видоизменения слабых корневых согласных при словообразовании – اعلال (и'лял). При объяснении и'ляля, как достаточно сложного для восприятия учащимися явления, авторы использовали различные подходы. Х. Мулякаев изложил некоторые правила превращения слабых звуко сочетаний в стихотворной форме. III. Хамиди составил правила и'ляля и пронумеровал их.

Нами установлено, что татарские составители исследовали глагол как целостную систему с подробным описанием его типов, форм и категорий.

Имя. При объяснении имени татарские авторы исходили из положения арабской лингвистической традиции, что имя не имеет отношения к выражению времени: «Имя указывает на значение в себе и не связано ни с одним из трех времени»⁵⁹. А.-Х. Максуди – единственный из татарских авторов, который не повторяет дословно в переводе арабское определение, а дает собственное – «бер нәрсәнең ады» (название чего-либо).

В арабском языке имена подразделяются на «застывшие» حامد (жамид) и производные مشتق (маштакъ), т.е. образованные от глаголов либо от других имен. Большинство татарских авторов (Р. Фахретдинов, Г. Баруди, А. Мустафин, Р. Арджани, С. Бикбулатов и др.) объясняли застывшие имена согласно мнению арабских грамматистов, считавших, что эти имена не производны от других слов и от них не допускается образование других слов: «От застывшего имени ничего не производится»⁶⁰.

Многие татарские авторы в своих пособиях в качестве исходной формы, от которой образуются другие слова, указывали масдар. Отсюда последующие определения производным словам: «Производными называются формы, извлеченные из масдара»⁶¹.

Производные имена в свою очередь подразделяются на отыменные и отглагольные, при объяснении которых татарские авторы, как правило, придерживались единой интерпретации. Наблюдается различный подход при объяснении термина имени орудия اسم آلث (исме алт). С. Бикбулатов, Р. Арджани, Х. Гусмапов, А. Мустафин следовали объяснению аз-Занджани и писали, что «имя орудия есть имя того, что является средством доведения воздействия субъекта на объект»⁶². Другая группа авторов (III. Хамиди, Р. Фахретдинов, А.-Х. Максуди, Г. Баруди, Г. Буби) рассматривала имя орудия как имя, обозначающее орудие действия – эш кыла торган корал. При объяснении данного имени авторами приводились примеры, но мало кто из

⁵⁹ Фәхретдин Р. – Указ. работа. – Б.4.

⁶⁰ Фәхретдин Р. – Указ. работа. – Б.5.

⁶¹ Максуди Ә.-Һ. Әл-Истифтах фи-л-кавагыйд ас-сарфия эл-гарәбия / Ә.-Һ. Максуди. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1896. – Б.18.

⁶² Мостафа Ә. – Указ. работа. – Б.73.

них давал перевод этих примеров на татарский язык. В учебном пособии А.-Х. Максуди мы видим, что *منصار* – это *булышу коралы* (орудие помощи), *مضارب* – *сугу коралы* (орудие битья), *مداح* – *мактау коралы* (орудие восхваления)⁶³. Приводимые А.-Х. Максуди формы орудия малонизвестны, и скорее всего они искусственные.

При описании масдара татарские авторы использовали два подхода. В первом случае они пытались, как и европеицы, отождествить масдар с показателем инфинитивной формой: «Говоря по-татарски, если в конце слова добавляется “мак” или “мэк”, то данное слово называется масдаром»⁶⁴. Здесь мы видим соотнесение арабского масдара с показателем инфинитивной формы в татарском языке. Второй подход определял место масдара в словообразовательной системе арабского языка: «Основное слово, от которого образуются слова с различными значениями, называется в арабском языке масдаром»⁶⁵.

В арабском языке к разряду имен наряду с именами существительными относятся прилагательные (причастия действительного и страдательного залога, отглагольное прилагательное), местоимения и числительные.

Татарские авторы рассматривают причастия действительного залога اسم فاعل (имя действующего) как то, что не выражает времени, но различается по залогам. В ранних татарских учебниках определения причастия действительного залога основаны на обозначении предмета или лица, совершающего определенное действие в любой момент времени. Г. Баруди пишет: «Если какое-либо действие, исходящее от какого-либо лица, им совершается, то данное лицо называется именем действующего»⁶⁶. В более поздних грамматиках татарских авторов причастие трактуется как имя, указывающее на занятость действием: *бер фиғыле кылучы* – совершающий какое-либо действие (А.-Х. Максуди), *бер эшне эшләуче* – выполняющий какое-либо действие (Ш. Хамиди, Г. Буби) и др.

Причастия страдательного залога объединялись под арабским термином اسم مفعول «*исме мафгуль*» (имя сделанного, поддественного или имя объекта действия)⁶⁷. При объяснении данного причастия авторы стремились к упрощению формулировок: *эшлэнгән эшне аңлата торган исемдер* (имя, обозначающее совершенное действие) (Г. Буби), *эш кылынмаш зат* (объект, произведенный действием) (Р. Фахретдинов), *эшләнмәш нәрсә* (что-то сделанное) (Ш. Хамиди) и др.

Описывая отглагольное прилагательное арабские авторы отражали в термине صفة مشبهة обе стороны этой категории, а именно: первым словом передается то, что это имя обозначает признак, качество лица или предмета, а вторым словом (в значении «уподобленный») – то, что оно по своим

⁶³ Максуди Ә.-х. Истифтах / Ә.-х. Максуди. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1907. – Б. 11.

⁶⁴ Хәлили Я. Тәғлим ас-сарыф / Я. Хәлили. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1909. – Б. 17.

⁶⁵ Хамиди Ш. – Указ. работа. – Б. 4.

⁶⁶ Баруди Г. – Указ. работа. – Б. 16.

⁶⁷ Гранде Б.М. – Указ. работа. – С. 184.

грамматическим свойствам схоже с именем действующего⁶⁸. Татарские авторы, как правило, раскрывали смысл одного из двух слов указанного нами термина. На обнаружении признака или качества определенного лица или предмета строит свое объяснение А.Мустафин. Г.Буби выделяет другой аспект, говоря, что отглагольное прилагательное подобно имени действующего.

Исследование прилагательного включает в себя изучение имени превосходства – элатив *إسم تفضيل* (*исме тафзыл*). При объяснении элатива авторами давались два определения. Сторонники первого определения (Ш. Хамиди, А.-Х. Максуди, Х. Мулякаев и др.) толковали элатив как имя действующего, совершившего определенное действие с большей степенью по сравнению с другими лицами: «Эшне артыграк эшләүне күрсәтә торган сыйганы “исме тафзыл” диләр» (Форма, обозначающая совершение действия с большей степенью, называется именем превосходства).⁶⁹ Авторы при переводе имен превосходства на татарский язык использовали арабское слово *زيادة* (*зияда*) в значении «более, больше» и татарские аффиксы сравнительной степени прилагательных *-рак* / *-рәк*. Первый вариант перевода характерен для ранних грамматик, второй – для более поздних. Авторы второго определения (Р. Фахретдинов, Х. Гусманов, С. Бикбулатов и др.) рассматривали элатив как имя, выражающее превосходство определенного качества предмета по сравнению с этим же качеством в другом предмете: «*Исме тафзыл бер сыйфатның бер нәрсәдә икенче нәрсәгә караганда артыграк булганлыгын күрсәткән исемдәр*» (Имя превосходства – это имя, показывающее превосходство одного качества чего-либо по сравнению с тем же качеством другого).⁷⁰

Для передачи местоимений авторы использовали различные подходы. В первых грамматиках формулировка личных местоимений основана на противопоставлении явного имени *إسم ظاهر* (*исме заһир*), к которому арабские грамматисты относят многие имена (существительные, прилагательные и др.), имени «подразумеваемому» *ضمير* (*замир*). Также при объяснении личных местоимений отдельные авторы указывали, что местоимения выражают одно из личных значений: «Местоимение – это слово указывающее на III или на II или на I лицо»⁷¹. Г. Буби разъясняет значение термина *ضمير* на примерах из татарского языка: «Слова со значениями «он», «ты», «я», «его» [вин. падеж], «тебя», «меня», «его» [родит. падеж], «твой», «мой» являются местоимениями»⁷². В определении указательных местоимений для разъяснения категорий он приводит как татарские, так и арабские: «Указательными местоимениями называют слова *ذلك* *ذلك* *هذا* со

⁶⁸ Гранде Б.М. – Указ. работа. – С. 263.

⁶⁹ Хамиди Ш. – Указ. работа. – Б.9.

⁷⁰ Бикбулат С. Мәбдәз-с-сарыф / С. Бикбулат. – Казан, 1915 (Лито-тип. И.Н. Харитонов). – Б.45.

⁷¹ Максуди Ә.-Һ. Әл-истикмаль / Ә.-Һ. Максуди. – 2 нче бас. - Казан, 1909. - Б.13.

⁷² Буби Г. – Указ. работа. – С. 18.

значениями «этот», «это», «тот»⁷³. Другие авторы, как правило, определяли указательное местоимение как «слово, упоминаемое для указания на что-либо» (А.-Х. Максуди).

В разряде личных местоимений разбирались также слитные местоимения. Г. Буби слитные местоимения сопоставил с татарскими аффиксами принадлежности: * = *ы/е*, *у* = *мыз/мез*, *ы* = *м*, *к* = *ың/ең*, *һ* = *лары/ларе*, *һ* = *лары/ларе*, *ка* = *ыңыз/еңез*, *к* = *ыңыз/еңез*, *кн* = *ыңыз/еңез*. Ш. Тахири сопоставил слитные местоимения с татарскими словами принадлежности: * – *аны* [*аның*]⁷⁴ (его, ему [его]), *ы* – *миңа*, *мине* [*минем*] (мне, меня [мое]), *с* – *сезгә*, *сезне* [*сезнең*] (вам, вас [ваше]) и т.д.

Во многих татарских пособиях принадлежность к роду определялась согласно мнению арабских языковедов, говорящих об отсутствии у имени мужского рода показателей женского рода. Иногда татарские составители писали, что имя мужского рода используется для обозначения мужчин, а женского рода – для женщин. В более поздних работах ориентация на половое различие проявляется более ярко: «Именем мужского рода называется имя, обозначающее мужчину или животного-самца, или их качества. Именем женского рода называется имя, обозначающее женщину или животное-самку, или их качество»⁷⁵.

Категория числа передавалась татарскими авторами числительными, указывающими на определенное количество предметов (лиц). Так, единственное число обозначалось словом *бер* (один), двойственное – *ике* (два). Форма множественного числа имела несколько обозначений: *куп* (много) (Ш. Хамиди), *икедән куп* (Р. Фахретдинов), *икедән зиядә* (А.-Х. Максуди), *икедән артык* (С. Бикбулатов) в значении «более двух». Таким образом, точная формулировка числа многими авторами не была установлена, и для его обозначения ими указывалось количество предметов (лиц) путем противопоставления их множественности и единичности. А.-Х. Максуди удалось дать определение числу: «Если из имени устанавливается только один предмет (лицо), то этому имени дается форма единственного числа»⁷⁶.

При исследовании имени татарские авторы проявляли свою изобретательность. Это привело к трансформации арабских определений и их творческой переработке для решения методических задач, поставленных авторами учебников.

Частицы. Частицы, к которым относятся предлоги, союзы и наречия обозначались арабскими грамматистами как слова, не имеющие самостоятельного значения. Для выражения значения частицы нуждались в присоединении к другим словам: «Частица – это слово, которое не несет в

⁷³ Буби Г. – Указ. работа. – С. 34.

⁷⁴ В скобках Тахири указал перевод слитных местоимений с существительными, а отдельное написание использовал для передачи слитных местоимений с глаголом.

⁷⁵ Бикбулат С. Мәблә-н-нәху / С. Бикбулат. – Казан, 1916. – Б.12.

⁷⁶ Максуди Ә.-һ. Истифтах / Ә.-һ. Максуди. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1907. – Б.38.

себе значения, а его значение познается только при присоединении к другому слову»⁷⁷. При формулировке частиц татарские авторы были едины в своих определениях.

В татарском языке роль предлогов выполняют падежные окончания, а также послелоги, следующие после слова, к которому они относятся. Этим и объясняется тот факт, что многие татарские авторы не давали перевода арабским предлогам. Г. Буби, как и при объяснении местоимений, предложит использовать падежные окончания: *فی* (*да*), *من* (*дэн*) и т.д. В то же время предлогам подбирались послелоги: *مع* – *бела, берла* (с, вместе), *امام* – *каршында* (напротив), *عند* – *янында* (рядом) (Ш. Тахири).

Четвертый параграф «Арабские грамматические термины и их «приспособляемость» в словарном составе татарского языка» посвящен исследованию грамматической терминологической базы учебных пособий конца XIX – начала XX вв.

Арабские термины, пришедшие в татарский язык, применялись в соответствии как с нормами татарского, так и с нормами арабского языка. В учебных пособиях активно использовались простые и сложные термины. Сложные термины, представляющие собой устойчивые словосочетания, функционировали в различных конструкциях. Прежде всего, это словосочетания по форме арабского *изафета* (*إسم إشارة* – *исме ишарә* (указательное местоимение), *مهموز اللم* – *мәһмуз әл-лям* (глагол с хамзой в качестве конечного коренного звука), а также атрибутивные сочетания, образованные по типу «существительное + прилагательное», в которых прилагательное ставится непосредственно после существительного, в отличие от атрибутивных сочетаний в татарском языке, где прилагательное предшествует существительному (*إسم مشتق* – *исме мәштакъ* (производное имя), *إسم مصغر* – *исме мосаггар* (имя уменьшительное). Встречаются трехкомпонентные атрибутивные словосочетания: «изафетное сочетание + согласованное определение к первому компоненту *изафета*» (*نون تأكيد خفيفة* – *нун тәәкид хәфифә* (легкий нун (т.е. суффикс ن - усиленной формы глагола) и «изафетное сочетание + согласованное определение ко второму компоненту *изафета*» (*إسم عدد أصلي* – *исме гадад асли* (количественное числительное).

Дефинирование арабских терминов на татарском языке было связано с необходимостью лучшего понимания грамматических понятий иностранного языка. Разъяснение значения термина осуществлялось либо в лаконичной форме, либо носило описательный характер, в том случае если раскрыть значение понятия было сложно. Многие из объяснений арабских грамматических понятий впоследствии закрепились в словарном составе татарского языка как грамматические термины. В тоже время отдельные попытки авторов дать определение арабских терминов на татарском языке, так и остались в качестве разъяснений.

⁷⁷ Баруди Г. – Указ. работа. – С. 4.

Кроме переводного способа раскрытия значений арабских терминов встречаются уникальные определения арабских понятий. Например, надстрочные и подстрочные знаки (огласовки или харакаты), передающие краткие гласные в арабском языке, имели свое татарское обозначение, отражающее местоположение огласовок в слове и их графическое изображение. Краткий гласный «а» *فتحة* (фотхэ), имеющий свое положение над буквой, обозначался татарами как *өст* (навсрху, свсрху), краткий гласный «и» *كسرة* (кэсрэ), имеющий свое положение под буквой, обозначался как *аст* (снизу), и наконец гласный «у» *ضمة* (заммэ), напоминающий по своей форме запятую, передавался татарами как *утур* (өтер), т.е. запятая.

В пятом параграфе «Арабские грамматические термины в современных учебниках по арабскому языку» содержат сведения об арабских грамматических терминах, используемых в современных татарских учебниках по арабскому языку.

Терминология учебных пособий дореволюционного периода, изначально являясь арабоязычной, в начале XX века начинает активно использовать ресурсы татарского языка. В результате этого процесса появились татарские термины, которые в той или иной форме приспособлялись к грамматическим понятиям арабского языка и использовали существующий словарный состав татарского языка.

В современных учебниках по арабскому языку более 50% арабских терминов были заменены татарским эквивалентом: *اسم عدد* (исме гадад) – сан (имя числительное), *اسم غير منصرف* (исме гайре мэнсариф) – ике килешле сүз (двухпадежное имя) и т.д. В отличие от дореволюционных учебников по арабскому языку, в современных учебниках активно используется смешанный тип словосочетаний-терминов.

Займствованные арабские термины не оставались пассивными, а развивались в среде татарского языка. В некоторых случаях этот процесс приводил к отклонению терминов от своих первоначальных значений. Например, арабский термин *خبر* “*хәбәр*” (сказуемое именного предложения), активно используется в современных учебниках татарского и арабского языков в значении «сказуемое» как для именного, так и для глагольного предложений. В то же время обнаруживаются термины, которые не укоренились в татарском языке и потеряли свою составляющую в современных учебниках по арабскому языку: *تركيب تام* – *тәркибе тәм* (завершенное словосочетание, законченное предложение), *منادى* – *мөнади* (призываемое лицо при обращении), *حرف زيادة* – *хуруфе зиядэ* (добавляемые согласные), *مصدر غير ميمي* – *масдар гайре мими* (масдар без мима) и т.д. Бывает и так, что арабские термины существуют на базе иной номенклатуры, заимствованной из других языков, как это можно наблюдать на примере татарского обозначения производных форм арабского глагола – пород. Некоторые термины в современном татарском языкознании стали использоваться в более узком смысле, нежели это было ранее. Термин *халь* в настоящее время применяется в значении «обстоятельство», тогда как в

учебных пособиях по арабскому языку прошлого этот термин обозначал два понятия, а именно: настоящее время и обстоятельство.

Изучение терминологической базы учебников прошлого дает возможность лучше представить процесс становления собственной грамматической терминологии у татар.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы:

1. Учебники по арабской грамматике, написанные татарскими авторами в конце XIX – начале XX вв., разделены нами на учебные пособия «переходного периода» и учебные пособия «пореформенного периода».

2. В основу учебных пособий «переходного периода» по арабскому языку легли работы средневековых арабо-мусульманских авторов: «Достаточная» Ибн ал-Хаджиба, «Образец» аз-Замахидари, «Сто управляющих факторов» ал-Джурджани, «Морфология ал-Му'иззи» и др. Татарские авторы использовали эти сочинения по частям или целиком, путем новой компоновки и перевода основных грамматических положений на родной язык учащихся. Язык учебных пособий этого периода содержит в себе большой процент арабо-персидских слов.

3. Учебные пособия «пореформенного периода» продолжают испытывать на себе влияние арабской лингвистической традиции. В то же время татарские авторы обращаются уже к имеющемуся опыту своих соотечественников по составлению учебных пособий арабского языка. Тем не менее, ни одна книга не повторяет другую полностью, и каждая несет в себе индивидуальные особенности.

В учебных пособиях «пореформенного периода» при объяснении материала отчетливо прослеживается активное использование татарской лексики. Однако, передача терминов, в силу недостаточной разработанности собственной татарской терминологии, практически полностью представлена арабскими словами.

Многие учебные пособия содержат в себе методические рекомендации, которые в той или иной степени проливают свет на методику преподавания арабского языка в то время у татар и позволяют проследить путь ее развития со времен появления собственных учебных пособий по арабскому языку. Учебный материал пособий составлялся с учетом дидактических принципов, а также возрастных и интеллектуальных особенностей учащихся. Появилась первая иллюстрированная книга для изучения арабского языка. Некоторые учебные пособия в качестве дополнительных средств обучения содержали в себе словари.

4. Татарские авторы унаследовали от арабской книги ее структуру, включающую в себя такие компоненты как название, предисловие (введение), основной текст и заключение (концовка), а также тематический принцип композиции сочинений. В то же время исследование учебных пособий татарских авторов доказывает не прямое копирование арабской книги, а использование творческого и практического подхода.

5. Татарские авторы при составлении своих учебников обращались к прямому и косвенному переводу. Активно использовался прямой перевод, представленный следующими приемами: заимствование, калькирование, дословный перевод. Благодаря прямому способу перевода осуществлялась точная передача грамматических понятий, заложенных арабской лингвистической традицией. В то же время авторы обращались к приемам непрямого перевода – адаптации и эквиваленции.

6. В учебных пособиях по арабскому языку, составленных татарскими авторами, происходит формирование лингвистической терминологической системы татарского языка и отдельных грамматических категорий.

7. В учебных пособиях татарских авторов на протяжении исследуемого периода происходила трансформация арабских определений и их творческая переработка. В то же время встречаются определения, которые остались практически такими же, как и в традиционных арабских грамматических трактатах (обозначение имени, глагола, частицы и др.). В связи с трансформацией определений некоторые морфологические понятия теряли свои специфические особенности, заложенные арабской лингвистической традицией (обозначение имени мужского и женского рода). Встречаются определения, составленные за счет переложения языковых категорий лингвистической традиции одного языка на языковые категории другого (обозначение масдара, отдельные определения местоимения, причастия и т.д.). Использование в качестве основы различных грамматических трактатов арабо-мусульманских авторов прошлого, дает возможность проследить разные линии адаптации арабской терминологии в учебных пособиях татарских авторов.

8. Влияние арабского грамматического учения на формирование татарской грамматической теории происходило посредством переводов арабских учебников на татарский язык. В татарских грамматиках преемственность арабской лингвистической традиции выражена в классификации частей речи, терминологии и описании определенных грамматических категорий:

- Учебные пособия по татарской грамматике отражают структуру и принцип деления частей речи на имя (исем), глагол (фигыль) и частицу (хэреф) аналогично арабской грамматике. Это деление приводится в учебниках К. Насыри, А. Мухаммадрахима и других татарских грамматиках, составленных как для татар, так и для русскоязычной аудитории.

- В татарских грамматиках активно применяется арабская лингвистическая терминология.

- В татарских грамматиках прослеживается определенное сходство формулировок грамматических категорий с формулировками в учебных пособиях по арабскому языку.

Вышеизложенные выводы дают основание утверждать о том, что учебные пособия по арабскому языку, составленные для татароязычной аудитории, играли важную роль в формировании и развитии татарской грамматической теории.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

в рецензируемом журнале из перечня ВАК:

1. Фаттахова А.Р. Структура учебных пособий по арабскому языку, составленных татарскими авторами // Вестник Чувашского университета. – 2010. – №2. – С. 220-224.

в различных научных сборниках:

2. Фаттахова А.Р. История изучения арабского языка у татар // Сборник материалов итоговых конференций Центра истории и теории национального образования 2004-2005. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2006. – С. 99-103.

3. Фаттахова А.Р. Развитие методики обучения арабскому языку у татар в XIX – нач. XX вв. // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: сб. науч. ст. фак-та вост. языков ТГГПУ. – Казань, 2006, – С.152-157.

4. Фаттахова А.Р. Обучение арабскому языку в новометодных учебных заведениях // Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем) – 2005: Ежегодник. – Казань: Gumanitarya, 2006. – 124 с. – С.114-117.

5. Фаттахова А.Р. Галимжан Баруди и его учебные пособия // Восток-Запад: диалог культур в полилингвальной среде: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 92-101.

6. Фаттахова А.Р. Технические способы перевода сочинений по арабской грамматике на татарский язык (по материалам учебников, составленных до 1917 г.) // Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы. Сборник научных статей. – Вып. 2. – Казань: РИИ, 2010. – 109-114.

7. Фаттахова А.Р. Учебные книги по татарскому и арабскому языкам Хабибрахмана Забири // Татар педагогик үсеше мәсьәләләре: сб. статей. – Казань, 2011. – С. 55-60.

102

Подписано в печать 08.11.2011г.
Усл. печ. л. 1,9. Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в копировально-множительном центре
Казанского федерального университета.
420008 Казань, ул. Кремлевская, 18